

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА

ГАЙДАР КАРИНЫ МАРЛЕНОВНЫ, ДОКТОРА ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ НАУК, ДОЦЕНТА, ЗАВЕДУЮЩЕГО КАФЕДРОЙ ОБЩЕЙ И СОЦИАЛЬНОЙ ПСИХОЛОГИИ ФЕДЕРАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО БЮДЖЕТНОГО ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ «ВОРОНЕЖСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ» НА ДИССЕРТАЦИОННУЮ РАБОТУ ТАРАСОВА СЕМЁНА ВАСИЛЬЕВИЧА «СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ ГРУППОВОЙ РЕФЛЕКСИВНОСТИ УЧЕБНЫХ ГРУПП ПОЛУЗАКРЫТОГО ТИПА», ПРЕДСТАВЛЕННУЮ К ЗАЩИТЕ НА СОИСКАНИЕ УЧЕНОЙ СТЕПЕНИ КАНДИДАТА ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ НАУК ПО СПЕЦИАЛЬНОСТИ 5.3.5. – СОЦИАЛЬНАЯ ПСИХОЛОГИЯ, ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ (ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ) В ДИССЕРТАЦИОННЫЙ СОВЕТ 24.1.110.04 ИНСТИТУТА ПСИХОЛОГИИ РАН

Актуальность исследования. Диссертация С.В. Тарасова посвящена изучению системы социально-психологических факторов групповой рефлексивности учебных групп полузакрытого типа. Актуальность поставленной в работе цели связана, во-первых, с решением важной научной проблемы – выявлением особенностей групповой деятельности в малоизученных группах полузакрытого типа, во-вторых, с анализом связи детерминант в многоуровневой системе факторов, обуславливающей процесс деятельности группы. Несмотря на то, что в качестве полузакрытых групп соискатель выбрал только учебные группы, его обращение к их проблематике представляется весьма перспективным и важным направлением научного поиска с точки зрения развития предметного поля современной социальной психологии. Не менее актуальной задачей, на решение которой направлено диссертационное исследование С.В. Тарасова, является разработка концептуальных представлений о рефлексивности учебной группы как ее свойства. Такое понимание автором групповой рефлексивности позволяет дополнить научные знания о характеристиках учебной группы как единого субъекта, развиваемые в школе Л.И. Уманского – А.С. Чернышева, о роли групповой рефлексивности в концепции коллективного субъекта и его жизнедеятельности А.Л. Журавлева, о

связи процессов рефлексии и рефлексивности личности в концепции структурно-уровневой организации рефлексии А.В. Карпова.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в следующем: впервые феномен групповой рефлексивности изучается как свойство полужакрытой учебной группы; выявлено психологическое содержание и сформулировано оригинальное понятие групповой рефлексивности, выполнена его операционализация; представлена авторская модель структуры групповой рефлексивности, включающая три компонента – готовность к оценке прошлого опыта, готовность к анализу смысла совместной деятельности, готовность к оценке ресурсов и возможностей. Теоретическая новизна работы связана с введением в классификацию малых групп, выделенных по критерию «открытые – закрытые», типа полужакрытых групп и описанием показателей полужакрытости группы. Впервые обосновано отличие данного типа групп от групп открытого и закрытого типов. Новизна эмпирической части исследования видится в том, что разработана и апробирована батарея методик, сочетающих индивидуально-психологическую, групповую и организационную диагностику, что в полной мере соответствует заявленному автором в качестве методологической основы исследования системному подходу. Не только практические психологи образования, но и социальные, организационные психологи получают надежный психодиагностический комплекс для выявления личностных и групповых характеристик, особенностей организационной среды, в которой действует группа, в их взаимосвязи.

Теоретическая значимость диссертации состоит, во-первых, в дополнении и уточнении содержания имеющихся в отечественной социальной психологии подходов и концепций как теоретических оснований изучения учебной группы в качестве субъекта совместной деятельности; во-вторых, в эмпирической верификации положения Б.Ф. Ломова о многоуровневой системе детерминант применительно к групповым явлениям; в-третьих, в описании групповой рефлексивности как свойства учебной группы полужакрытого типа; в-четвертых, в выявлении роли организационно-образовательной среды

образовательных учреждений в формировании групповых свойств полузакрытой учебной группы, в частности ее рефлексивности.

Практическая значимость полученных С.В. Тарасовым результатов заключается в возможности их использования для расширения арсенала имеющихся учебных и методических пособий по проблематике психологии малых групп и коллективов, а также при реализации тренинговых программ социально-психологического развития группы и командообразования с применением, в том числе аппаратных методик (в частности, «Арки»).

Положения, выносимые на защиту, сформулированы корректно и полностью раскрывают теоретические и эмпирические итоги исследования.

Достоверность и обоснованность результатов исследования обеспечены глубоким теоретическим анализом литературных источников по изучаемой проблематике, корректно подобранным методическим инструментарием, применением статистических методов обработки данных. Полученные результаты не просто констатируются, но и объясняются с опорой как на авторскую концептуальную модель, так и на имеющиеся в литературе данные.

Основной текст диссертации изложен на 171 странице, содержит 9 таблиц и 5 рисунков. Библиография включает 280 источников, из них 97 – на иностранных языках. Результаты исследования отражены в 18 публикациях на русском и английском языках, в том числе в 4 статьях в научных журналах, рекомендованных ВАК РФ по специальности 5.3.5. – социальная психология, экономическая и политическая психология (психологические науки).

Апробация результатов исследования проводилась на всероссийских и международных конференциях, а также заседаниях лаборатории социальной и экономической психологии Института психологии РАН.

Структура работы. Диссертация включает введение, три главы, заключение, библиографию, четыре приложения, отражающие результаты модификации методик, контент-анализа и статистического анализа данных.

Первая глава «Теоретические основания исследования социально-психологических факторов групповой рефлексивности полузакрытой учеб-

ной группы» содержит результаты теоретического анализа широкого круга литературных источников, посвященных проблематике исследования. В первом параграфе диссертант структурирует проведенные разными отечественными и зарубежными психологами исследования психологических особенностей малых полузакрытых групп, формулируя собственные концептуальные представления о специфике этих групп и критерии дифференциации их от открытых и закрытых. Во втором параграфе рассматриваются процесс рефлексии и рефлексивность как свойство на личностном и групповом уровнях. На уровне личности автор отмечает высокую релевантность для его работы метакогнитивного подхода А.В. Карпова, выделяющего в рефлексивных феноменах три модуса: процесс, свойство и состояние. Соискатель отмечает, что рефлексивность как свойство формируется на основе процесса рефлексии и в последующем определяет его. Сделан вывод о недостаточной изученности в российской и западной психологии рефлексивности именно как свойства группы. В третьем параграфе излагаются разработанные в социальной психологии подходы к изучению групповых свойств, в частности рефлексивности. На основе работ А.Л. Журавлева и Т.А. Нестика автор выделяет три категории факторов, обуславливающих выраженность рефлексивности как свойства: личностные, групповые и организационные. Четвертый параграф содержит концептуальные представления С.В. Тарасова и соответствующую модель исследования социально-психологических факторов групповой рефлексивности полузакрытой учебной группы. В качестве положительной стороны следует отметить, что в ходе концептуализации своих представлений диссертант опирается на проведенный в предыдущих параграфах теоретический анализ, что подчеркивает обоснованность авторской позиции.

Вторая глава «Социально-психологический анализ специфики полузакрытых учебных групп» включает четыре параграфа, в которых представлены результаты поисковых и пилотажных исследований, сравнительного анализа содержания организационно-образовательной среды в открытых и полузакрытых учебных группах, результаты психометрической проверки и апро-

бации методического инструментария. По итогам контент-анализа официальной документации образовательных учреждений (Устава, распорядка дня, правил поведения и др.) сделаны выводы об общих и парциальных компонентах образовательной среды в открытых и полужакрытых группах, а также в полужакрытых учебных группах разного вида (на примере кадетских корпусов и религиозных школ). Результаты пилотажных исследований раскрывают специфику межличностных отношений учащихся-кадетов, суверенности их психологического пространства. Представлены итоги сравнительного анализа выраженности групповой рефлексивности в учебных группах открытого и полужакрытого типа, социально-психологических характеристик личности учащихся и групп. В завершение приводятся данные психометрической проверки модификации опросника «Групповая рефлексивность» Т.А. Нестика в целях его применения на учебных группах разного типа. Следует положительно оценить представленные во второй главе анализ данных и итоги изучения методического материала, которые свидетельствуют о глубине проработки и высоком профессиональном уровне соискателя. Они являются самостоятельным и важным результатом диссертационного исследования.

Третья глава «Эмпирическое исследование социально-психологических факторов групповой рефлексивности полужакрытой учебной группы» посвящена результатам основного эмпирического исследования. Его итоги сформулированы в виде выносимых на защиту положений, а именно:

- об обусловленности рефлексивности полужакрытой учебной группы социально-психологическими характеристиками личности и группы, образующими систему внутренних и внешних факторов данного свойства группы и зависящими от особенностей организационно-образовательной среды учебных учреждений – кадетских корпусов и религиозных школ;

- об обусловленности более высокого уровня групповой рефлексивности в школах с военным компонентом образования по сравнению с религиозными школами организационно-образовательной средой, сконцентрирован-

ной на формировании коллективизма, а не социально-психологических характеристик учащихся;

- о зависимости сравнительно низкого уровня групповой рефлексивности в религиозных школах от ориентации их организационно-образовательной среды преимущественно на личностное (духовное) развитие учащихся, при котором актуализируются их личностные и групповые характеристики как система факторов, нивелирующая воздействие организационно-образовательной среды на групповую рефлексивность.

В заключительной части диссертации корректно сформулированы основные теоретические и эмпирические результаты, а также представлена широкая перспектива дальнейших исследований свойств полузакрытых групп, в том числе групповой рефлексивности.

Оценивая результаты диссертационного исследования в целом, отметим его фундаментальность и эмпирическую проработанность всех поставленных задач, прикладную востребованность полученного научного знания.

Личный вклад автора выражается в разработке оригинального подхода к изучению феномена рефлексивности как свойства группы; создании концептуальной модели; организации исследования и реализации его программы, включая формирование батареи методик и подбор респондентов; сборе данных, их математической обработке и интерпретации результатов.

Диссертация оформлена в соответствии с требованиями, предъявляемыми к кандидатским диссертациям. Текст автореферата и публикации С.В. Тарасова соответствуют содержанию диссертации.

В качестве **основных достоинств** диссертации отметим следующие:

1) опора при разработке проблемы исследования на отечественные концепции групп и коллективов (Л.И. Уманского, А.С. Чернышева и их учеников, А.Л. Журавлева, Т.А. Нестика и др.) способствует их содержательному обогащению, что в условиях незначительного числа подобных концепций в современной социальной психологии групп представляется основным вектором ее дальнейшего развития;

2) четкое следование теоретико-методологическим традициям, заложенным в Институте психологии РАН его основателем Б.Ф. Ломовым, а также в лаборатории социальной и экономической психологии (в частности, работами А.Л. Журавлева и Т.А. Нестика), позволило автору предложить оригинальный, теоретически обоснованный и эмпирически верифицированный подход к изучению такого сложного группового свойства, как рефлексивность, а также дополнить известную классификацию малых групп по критерию «открытость – закрытость» таким типом, как полужакрытая группа;

3) высокий профессионализм при организации и проведении сложного (в плане многоэтапности и многозадачности) эмпирического исследования на достаточно труднодоступной выборке – учащихся кадетских корпусов и религиозных школ, что обусловлено именно полужакрытостью учебных групп.

Высоко оценивая диссертационное исследование С.В. Тарасова в целом, хотелось бы адресовать автору несколько вопросов и замечаний.

1. Разрабатывая в параграфе 1.1.2 понятие «полужакрытая группа», диссертант – с учетом традиционной дихотомии «открытая – закрытая» группа – фактически переходит к триаде: «открытая – полужакрытая – закрытая» группа. Несомненно, такой подход более точно отражает диалектику группообразования, нежели упомянутая дихотомия. При этом внимание автора в основном сосредоточено на отличиях полужакрытой группы как от открытых, так и от закрытых групп. В связи с этим хотелось бы ознакомиться с его позицией по возможным отдельным сходным чертам полужакрытых и открытых групп, с одной стороны, и полужакрытых и закрытых групп, с другой стороны.

2. В параграфе 1.4.2 в структуре групповой рефлексивности автор выделяет три компонента: готовность к оценке прошлого опыта, готовность к анализу смысла совместной деятельности, готовность к оценке ресурсов и возможностей. В связи с этим возникают два вопроса: 1) почему все структурные компоненты сведены лишь к готовности группы к совместному самоанализу и не учтена ее способность к рефлексии? Хотя сам соискатель в этом же параграфе, определяя суть групповой рефлексивности, пишет о ней как о

способности группы к совместному анализу различных ее проявлений (с. 54) и констатирует: «... мы не обнаружили в разных авторских моделях групповой рефлексивности такого компонента, как способность группы оценивать свои возможности, свои ресурсы... с нашей точки зрения, целесообразно включить его (т.е. такой компонент) в структуру групповой рефлексивности» (с. 54); 2) как, с точки зрения автора, соотносятся понятия «способность» и «готовность» в отношении такого явления, как групповая рефлексивность?

3. Интерпретируя и объясняя эмпирически выявленные различия во вкладе групповых и личностных социально-психологических характеристик в выраженность групповой рефлексивности полузакрытых учебных групп разного вида, С.В. Тарасов в качестве условия проявления вариативности системы социально-психологических факторов групповой рефлексивности этого типа групп выделяет и изучает организационно-образовательную среду учебного учреждения. Какие еще условия могут влиять на систему социально-психологических факторов групповой рефлексивности?

Подчеркнем, что адресованные автору вопросы и замечания носят рекомендательный характер и не влияют на общую положительную оценку выполненного диссертационного исследования.

Заключение

Представленная к защите на соискание ученой степени кандидата психологических наук диссертация С.В. Тарасова «Социально-психологические факторы групповой рефлексивности учебных групп полузакрытого типа» является законченным самостоятельным научным квалификационным трудом, выполненным на высоком профессиональном уровне. Разработанная автором концептуальная модель многоуровневой системы социально-психологических факторов групповой рефлексивности учебной группы, а также совокупность полученных эмпирических данных позволяют охарактеризовать работу как состоятельное исследование по заявленной проблематике, а С.В. Тарасова – как самостоятельного, высококвалифицированного исследователя.

